

- [12] Цит. по: Schulze W. Deutsche Geschichtswissenschaft nach 1945. — Muenchen, 1989. — S. 40.
- [13] Патрушев А. Германская историография в 1918-1945 гг.: проблема преемственности и разрыва с прошлым // Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. — М., 2000. — С. 89-91.
- [14] Zahn F. Die Statistik in nationalsozialistischen Grossdeutschland // Allgemeines statistisches Archiv. — 1940. — Bd. 29. — S. 370.
- [15] Brandt K. Der siebente internationale Historikerkongress zu Warschau und Krakau 21.-29. August 1933 // Historische Zeitschrift. — 1933. — Bd. 159. — H.1. — S. 214.
- [16] Pfitzner J. Neue Wege der Tschechischen Geschichtswissenschaft // Historische Zeitschrift. — 1936. — Bd. 153. — H.3. — S. 533.
- [17] Brenner M. Jüdische Geschichte an deutschen Universitäten // Historische Zeitschrift. — 1936. — Bd. 154. — H.1. — S. 129.
- [18] Grau W. Der Jude im deutschen Volkslied. Eine Teilstudie von Fritz Kynnas // Historische Zeitschrift. — 1936. — Bd. 154. — H.1. — S. 109.
- [19] Gancer K.I. Wilhelm, Grau «Die Judenfrage als Auggabe der deutschen Geschichtsforschung // Historische Zeitschrift. — 1936. — Bd. 153. — H.3. — S. 619.
- [20] Korfer R. Der Untergang der alten Kulturvoelker. Dritter Teil. // Allgemeines statistisches Archiv. — 1939. — Bd. 28. — S. 85-86.
- [21] Pfitzner J. Die Geschichte Osteuropas und die Geschichte des Slawentums als Forschungsprobleme // Historische Zeitschrift. — 1934. — Bd. 150. — H.1. — S. 81.
- [22] Roeng F. Nationale Frage und Ostkolonisation // Historische Zeitschrift. — 1936. — Bd. 154. — H.1. — S. 101.
- [23] Beichtel H. Wirtschaftsgeschichte Deutschlands. — Muenchen, 1941. — S. 7-9.
- [24] Camphausen G. Das Russlandbild in der deutschen Geschichtswissenschaft 1933 bis 1945 // Das Russlandbild im Dritten Reich. — Koeln, Weimar, Wien, 1994. — S. 264.
- [25] Айхольц А. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. — 2002. — № 6. — С. 67.
- [26] Camphausen G. Das Russlandbild in der deutschen Geschichtswissenschaft 1933 bis 1945 — S. 268.
- [27] Guenter A. Organisation der Bevoelkerungsgeschichte als Grundlage der Bevoelkerungspolitik // Allgemeines statistisches Archiv. — 1935/1936. — Bd. 25. — S. 170.
- [28] von Poletika Annullierte Volkszaehlung 1937 und Bevoelkerungsstand in der Sowjetunion // Allgemeines statistisches Archiv. — 1939. — Bd. 28. — S. 355-356.
- [29] Das Eisenbahnnetz der UdSSR // Schriften des Instituts fuer Konjunkturforschung. Wochenbericht. — 30. Dezember. — 1939. — № 51/52. — S. 291-296; Die Organisation der Aussenhandel in der Sowjetunion // Schriften des Instituts fuer Konjunkturforschung. Wochenbericht. — 30. Dezember. — 1939. — № 44. — S. 257-262; и др.
- [30] Camphausen G. Das Russlandbild in der deutschen Geschichtswissenschaft 1933 bis 1945. — 272.
- [31] Schieder T. Organisation und Organisation der Geschichtswissenschaft. // Historische Zeitschrift. — 1983. — Bd. 237. — H.2. — S. 280.
- [32] G. Merschberger. Vom Werden unseres Volkes. Teil A: Deutsche Vor- und Fruehgeschichte. — Dresden, 1942. — S. 3.

ЭКСПРЕССИОНИЗМ В НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЕ

И.А.Герасимович

г. Минск, ЕГУ

Среди многочисленных «измов» и «артов» начала XX века, наверное, наиболее сложно определяемым и многозначным является экспрессионизм. Даже относительно появления самого слова существуют несколько версий. Многие источники утверждают, что впервые в 1911 году его употребил Вильгельм Воррингер, автор книги «Абстракция и чувствование». Другие же приписывают авторство Полго Кассиреру, который перед картиной Пехштейна

на вопрос, является ли это импрессионизмом, ответил, что скорее стоило бы говорить об экспрессионизме. Если импрессионизм означает «впечатление», то экспрессионизм — «выражение». Слово было подхвачено художественной средой. Термин этот можно встретить в трудах, посвященных истории искусства и литературы многих стран на различных временных этапах. Однако, чаще всего, его относят к совершенно определенному периоду немецкой истории 1905-1925 гг. Ведь именно социальный контекст Германии того времени стал колыбелью этого явления, которое, так или иначе, повлияло практически на все последующие направления в мировой литературе и истории.

Теоретик литературы Хуго Балль, который очень чутко и точно реагировал на постигающие человечество потрясения, нашел классическое определение для того времени: «Все функционирует, кроме самого человека». Это были годы, когда общество вальсировало под мелодию «Веселой вдовы» и воспринимало развитие техники как невероятный прогресс, все было пропитано эгоизмом, а единственным божеством стало собственное благополучие и благоденствие. Мы знаем, какой страшной войной закончился этот период немецкой истории.

Тогда лишь немногие предвидели банкротство того общества. Поэты и художники, мыслители и музыканты, которые задыхались от всеобщей бездуховности, изо всех сил прославляли гуманизм и не преклонялись перед властью прусского государства. Они остро ощущали острую атмосферу общества. Хрупкие, недоговечные человеческие отношения, убийственный темп жизни, всякого рода зависимости были нормой. Действительность представлялась огромной машиной, специально предназначенной для того, чтобы уничтожить отдельную личность.

Человек больше не свободен. Его душевные силы связаны отчаянием и одиночеством. Даже в эпоху средневековья человек имел гораздо больше свободы. У него был Бог, с которым, если верить, не знаешь страха ни перед этой жизнью, ни перед «той». В XX веке небо закрылось. Гейне предрек это состояние, написав: «Встаньте на колени, причащают умирающего Бога!». И потом уже Ницше объявил, что Бог умер. Не только Ницше, но и философы других школ и направлений оказали существенное влияние на мировоззрение, а значит, и на эстетику экспрессионистов. Экспрессионисты были восприимчивы к интуитивизму А. Бергсона, учившему воспринимать мир вне анализа, целиком и сразу. Некоторые их идеи заимствованы из теории познания Э. Гуссерля, выступившего с идеей редукции, абстрагирования, обнажения закона и «идеальных сущностей». Но эти и многие другие учения воспринимались экспрессионистами неполно, частично. Самым существенным было следующее: Бог умер, небо закрылось, осталась только земля, где без «неба» нечего было искать. Хотя нет, оставался еще сам человек. Это и стало причиной крайнего субъективизма, характерного для экспрессионизма. На фоне разрушения целостного, гармоничного мирового порядка, когда человек остается совершенно один, растеряв всех своих богов и все свои мифы, искусство обращается к... человеку. Итак, экспрессионизм, как и вся культура Нового времени, есть, прежде всего, открытие самой личности. Поэтому в центре внимания находится только человек сам по себе, а не индивидуум, привязанный к долгу, морали, обществу, семье.

Экспрессионизм — это направление, возникшее, прежде всего, в изобразительном искусстве, вскоре охватило все сферы духовной жизни человека. Неверно было бы сужать понятие до рамок эстетического движения. По утверждению И. Голяя, экспрессионизм представляет собой «состояние души, которое как эпидемия проникло во все, что относится к интеллектуальной области; не только в поэзию, но и в прозу, не только в живопись, но и в архитектуру, и в театр, и в музыку, науку, университетские и школьные реформы». Итак, экспрессионизм — это не столько художественное направление, сколько образ мышления, способ восприятия и отражения действительности.

Теодор Дойблер назвал экспрессионизмом то состояние, когда в последний момент перед смертью человек, как говорят, еще раз переживает свою жизнь. В этом состоянии его интересует только существенное, только главное. Это проникновение в суть вещей до последнего предела, где уже чувствуется нечто великое, логичное, божественное.

Поэты и художники, все люди искусства стремились к освoboждению, обновлению, перелому. Они хотели вырваться из тяжелого, болезненного духовного упадка. Им было все

равно, что окажется спасением, красота или уродство. По словам Дойблера, они «как хирурги, вскрывали действительность в поисках сути, внешнего изображения было недостаточно...» Экспрессионизм — это взгляд на вещи изнутри, изнутри самого человека.

Как говорилось выше, экспрессионистское движение, проникшее во все сферы духовной жизни, возникло, прежде всего, в изобразительном искусстве. Экспрессионизм связывают с появлением групп художников «Мост» и «Голубой всадник».

Следует отметить удивительный феномен: индивидуальному, личностному началу в искусстве в то время придавалось огромное значение, однако, когда речь идет о «мастерах экспрессионизма», то мы говорим о художниках группы «Мост» и группы «Голубой всадник». Известны и литературные объединения, такие как «Новый клуб», «Новая сцена» и другие. Художники и литераторы писали эстетические программы и манифесты. Создавались журналы («Буря», «Действие» и другие). Почему же столь значимые художники, которые определили немецкое искусство XX века, живут в сознании людей скорее как группы, а не как отдельные личности? По словам Б. Шрадера «...объединение людей искусства в протесте против господствующих литературных и общественных отношений давало ощущение «свободной» художественной индивидуальности в широком кругу единомышленников».

Субъективная экспрессия, которой, безусловно, отдавалось предпочтение, предполагала, что для художника существенными являются только две вещи: его сердце и его интеллект. В связи с этим среди множества способов экспрессивного выражения можно выделить две тенденции в зависимости от того, является ли данное произведение результатом интеллектуальных поисков или же это некое эмоциональное излияние. Обе эти противоположные тенденции присущи экспрессионизму в изобразительном искусстве.

Первая, интеллектуальная, тенденция приводила к абстракционизму. Освальд Герцог называет ее «абстрактным экспрессионизмом», который «наделяет физической формой то, что происходит в сфере духовного». В немецком экспрессионизме представителями этой тенденции являются художники группы «Голубой всадник»: В. Кандинский и Ф. Марк, а также А. Макке, П. Клее, А. Кубин, Г. Мюнтер, А. фон Явленский, М. фон Веревкин.

Что касается другой, эмоциональной, тенденции, то она скорее напоминает взрыв подавленных страстей. В живописи это конвульсивные, искаженные формы. Иван Голль только частично выразил эту сторону экспрессионизма: когда описал ее как «кулак бессильного человека, поднятый против туманящего неба». Именно к этой тенденции мы относим творчество художников группы «Мост», куда входили Э. Л. Кирхнер, Ф. Блейль, Э. Хеккель и К. Шмид-Ротлауфф. Позже к ним присоединились М. Пехштейн, Э. Нольде, О. Мюллер и другие художники.

Представители и той и другой тенденции пытались отойти от материального ради духовного, потому что только духовностью может быть спасено и человечество и отдельная личность. В своих основных проявлениях изобразительное искусство экспрессионистического направления лирично и драматично одновременно. Его главным предметом являются человеческие чувства в момент их наивысшего напряжения, особенно те, что связаны с болью и страданием: Это искусство скорби, несчастья и страха, угнетающих человечество.

Литературе этого времени присущи те же мотивы и симптомы, что и изобразительному искусству, тот же отказ от старых форм и формальностей, вплоть до полного пренебрежения действительностью и та же вера в освобождающую и объединяющую силу человеческого духа. Описание разрушающего мира исходит здесь из субъективного опыта автора, ощущающего себя в конфликте с действительностью и выражающего свое личное мироощущение в экспрессионистических текстах: «нет анализа, преобладает выражение внутреннего опыта: «внешний мир субъективируется» и «внутренний мир личности получает измерения реальности».

Экспрессионистская литература также имела своих предшественников. Среди них следует назвать великих французских символистов, Бодлера и Рембо. Но здесь необходимо заметить, что если французы, «болея» мировой скорбью, верили еще, по словам Х. Баалля «... в искусство, в симметрию, в жесткую форму, которая не может быть изъедена червями, не имеющими ни глаз, ни ушей...»; то у немцев не было и этой веры. Потому то их скорбь и одиночество ни с чем не сравнимы.

Развитие экспрессионистической литературы протекало в несколько этапов. За старшим поколением (Момберт, Дойблер) следует поколение писателей и поэтов, которые представляют апогей экспрессионизма. Это Лихтенштейн, ван Годдас, Гейм, Тракль, Бенн. Когда первая мировая война проявила всю безысходность положения того общества, на авансцену выходят поэты, чье творчество имеет явные политические черты. Это Рубинер, Оттен, Толлер. Всех их объединяют основные мотивы: смерть, ужас, катастрофа или предчувствие ее, бессмысленность человеческой жизни. И, тем не менее, очевидно стремление, как сказала Курта Пинтуса, «от мук и крика, от восхищения и сарказма... прийти к сути, к сущности не только события, но и Бытия».

Попытки достичь абсолютного, существенного, настоящего — рядом с этим все остальное выглядело недостаточным лепетом.

Сегодня публике возвращены экспрессионистическая живопись, графика, скульптура, объявленные фашистами («выродившимся искусством») и выброшенные из музеев Германии. Вновь изданы книги, горевшие на кострах в мае 1933 года. Переизданы тексты, в том числе знаменитые антологии экспрессионистической поэзии: «Сумерки человечества» и «Товарищи человечества». Эти антологии не назовешь приятным чтением, но может ли поэзия, появившаяся из страстей и страданий, быть приятным чтением, могут ли стихи, рожденные в хаотичном, разрушающемся мире, быть иными?..

Экспрессионизм — явление достаточно противоречивое, сочетающее в себе крайний пессимизм, отчаяние, ощущение упадка и вместе с тем потрясающую силу эмоций, честность, бесконечную веру в обновление духовного облика каждого человека и всего человечества.

Можно по-разному оценивать вклад экспрессионистов в немецкую и мировую культуру, но нельзя не удивляться, нельзя не восхищаться силой чувств этих совсем молодых людей, которые потрясли мир своим творчеством.

Нам представляется, что основные вопросы, поставленные экспрессионистами, остаются актуальными до нашего времени: это и поиск человеческого в человеке, и стремление обрести равновесие между духовным и материальным в жизни человека.

1. Андрусев А.Г., Карельский А.В. Зарубежная литература XX века. М., 1996
2. Альманах Дада. М., 2000
3. Башкиров Д.А. Творчество Л. Андреева и немецкий экспрессионизм. Мн., 1994
4. Дадова Л.В. «Модернизм в зарубежной литературе». М., 2000
5. Западное искусство XX века. Классическое наследие и современность. М., 1992
6. Ильина Т.В. История искусств. М., 1993
7. Кандинский В. О духовном в искусстве. М., 1992
8. Куликова И.С. Экспрессионизм в искусстве. М., 1978
9. Леонова Е.А. Мировая литература первой половины двадцатого века. Мн., 1998
10. Малахов Н. О модернизме. М., 1975
11. Модернизм, анализ и критика основных направлений. М., 1973
12. На грани тысячелетий. М., 1994
13. Полевой В.М. Двадцатый век. М., 1989
14. Проблемы истории литературы. М., 2000
15. Семенова Т.В. Экспрессионизм и современное искусство. М., 1983
16. Синий всадник. Альманах. М., 1996
17. Art of the 20th Century. CHENE-HASCHETTE. 2000
18. Bauman Barbara Deutsche Literatur in Epochen, Berlin, 1984
19. Behr Shulamith. Expressionism. Tate Gallery. 1999.
20. Ekspresjonisci Niemiec. Wielcy Malarze. № 107.2000.
21. Expressionismus. Lyrik. Berlin und Weimar, 1969.
22. Gohr Siegfried. Expressionismus. Munchen, 1990
23. Heym Georg. Lesebuch, Gedichte, Prosa, Traume, Tagebuecher. Munchen, 1984.
24. Hoffman, Rosch. Grundlagen, Stiele, Gestalten der deutschen Literatur. Berlin, 1984
25. Leiss Ingo, Stadler Hermann. Deutsche Literaturgeschichte. Band 8. Dt. Tagebuch Verlag. Munchen. 1993.
26. Pirthus K. Menschheitsdammerung. Berlin, 1959.
27. Schreie in die Welt. Expressionismus in Dresden. Berlin, 1988.
28. Schulmann Klaus. Lyrik des XX Jahrhunderts. Berlin, 1991.